

F * W

FANTASY * WORLD

ВАЛЕНТИН СОЛОВЬЕВ

ВЫСШЕЕ
МАГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С60

Серия «Fantasy-world»
Выпуск 37

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Соловьев, Валентин Алексеевич

С60 Кодекс вечности: Высшее магическое образование: роман / Валентин Соловьев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 480 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-120598-0

Альтруист — комплимент или ругательство? Вроде бы помогать ближнему своему правильно, но что делать, если этот ближний вонзит нож в спину при первой же возможности? Попытка помочь своей однокурснице превратила Вадима Воронина из перспективнейшего абитуриента в персону нон грата, заставляя бежать из России. А попытки предотвратить убийство японских принцесс привели только к подозрениям в организации этих самых убийств, грозя неприятностями межгосударственного масштаба.

Взбесившиеся големы, искусственные элементали, «железная дева», завистливые старшекурсники, наёмные убийцы, спасение Земли... А он ведь всего лишь хотел получить высшее образование.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120598-0

© Валентин Соловьев, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

КАНДИДАТ ВО ФРИТЮРЕ

Хм... А так ли сильно мне надо поступать в эту академию? Здесь же с жизнью можно расстаться уже на вступительном экзамене. Вон, очередного испытуемого уносят на носилках, и это далеко не первый случай близкого знакомства с каменным кулаком голема... Хотя, может, я утрирую? Пусть вступительные экзамены и кажутся жестокими, но даже самые непутевые экзаменуемые пока отделялись контузией и вывихами — до переломов дело не доходило.

— Экзаменуемый номер 13-41, просим вас проследовать к лифту, — зазвучал голос из динамиков.

Сидящий рядом со мной долговязый парень вскочил и направился к платформе лифта. Пусть его походка и выглядела спокойной, а черный шлем скрывал выражение лица, но постоянное перебирание колоды игральных карт выдавало его нервозность. Пожалуй, стоит еще раз проверить полученную экипировку — мой номер 13-42.

Так, шлем сидит нормально. Изображение четкое, защитный костюм тоже не доставляет неудобств. Неплохо для казенной экипировки. Проверка терминала магической поддержки... Отклонения от нормы в пределах допустимого. Другое дело, что это самое «допустимое» у меня язык не поворачивается назвать нормой, а с моей Эллой вообще никакого сравнения... Ну да ладно, хватит ныть, выбора все равно нет.

Вступительный экзамен в Трифолию состоит из трех частей. Первая часть — теоретический экзамен, и сдать

его можно в любом квалифицированном центре. При успешной сдаче происходит собеседование. Большинство кандидатов отсеивается именно на этом этапе. Кто захочет поступать в Международную академию? Только те, кто не может поступить в государственную. Значит, у испытуемого либо проблемы с государством, либо с характером, а зачастую — и с тем и с другим.

— Экзаменуемый 13-41, Дрю Вайт. Начинаем испытание через три... два... один...

Третья часть — практический экзамен. Для поступающих к Ткачам он заключается в сражении с големом. Целью является выстоять пять минут, обезвредить голема или, самое сложное, впечатлить экзаменаторов. Проблема в том, что настоящим боевым заклинаниям в обычных школах не учат. Надо либо самому эти заклинания откуда-то достать, либо отбиваться «детскими». В принципе, даже «детских» заклинаний должно хватить, так что тест не такой уж суровый. Основная трудность — не растеряться перед громадной грудой камней, которая пытается тебя расплющить, и попасть по ней заклинаниями или свить достаточно сильный щит.

— Начали!

В раздевалке был экран для наблюдения за испытаниями других участников. Сейчас он показывал парня в черном костюме — словно средневековый доспех сгладили и переделали на современный манер. Камера отлетела подальше, показывая стоящего напротив голема из камня. Он выглядел так, будто начинающий скульптор спешил и просто вывалил камни, склеив из них человекоподобную фигуру. Впечатление было несуразным, но только до того момента, как эта фигура начала двигаться.

Стоило сигналу прозвучать, и голем, со скрежетом скребущихся друг о друга камней, направился в сторону новой жертвы. Движения голема были плавными и пугающе-быстрыми. Не теряя времени, Дрю достал две игральные карты и одним взмахом отправил одну из них вверх, а вторую в голема. Тот попытался ее отбить, но соприкосновения с картой не произошло. Без каких-либо

спецэффектов голем исчез. Лишь карточка упала на его месте, но зрителям не пришлось долго гадать, куда он делся. В центре поля появилась маленькая тень. Она быстро разрослась, и арену сотряс *удар*. Грохот затмил собой все остальные звуки, и даже в раздевалке я ощутил дрожь пола.

— Дрю Вайт, испытание окончено, — прозвучало объявление под аккомпанемент вялых аплодисментов.

— Экзаменуемый номер 13-42, просим вас проследовать на арену.

Пытаясь унять дрожь рук, я направился к лифту. Стоило мне встать на платформу, как меня понесло вверх, и приятная прохлада тихой раздевалки сменилась на душную жару, сопровождаемую гомоном зрителей. На экране показывали только арены, и места для зрителей были вне кадра. Если честно, то я думал, что наблюдателей будет меньше. словно коршуны в ожидании пищи, за нами наблюдало более двадцати тысяч зрителей. Студенты, их родственники и сопровождающие поступающих... У меня там тоже сидит сопровождающая, но найти сестру на трибунах не представляется возможным.

Экзаменационная арена выглядела как огромный бассейн размером с полтора футбольных поля, из которого росло девятнадцать каменных колонн, на восемнадцати из которых шло сражение... Ну, по крайней мере, попытка сражения экзаменуемых с големами. Хотя нет, уже только на семнадцати — один из экзаменуемых неудачно увернулся и упал в воду.

— Харли Вэлдс, испытание окончено.

Платформа поднесла меня к одной из крайних колонн, на которой экзаменаторы приводили моего голема в порядок — подойдя к груде камней, оставшейся после экзамена Дрю, они покопались в ней, вытащили сферу темно-желтого цвета и *закопали* обратно такую же, но с зеленым оттенком. Процедура была доведена до автоматизма и заняла не больше половины минуты. Экзаменатор взмахнул рукой, и камни пришли в движение, выстраиваясь в человекоподобную фигуру.

Я, конечно, видел големов и раньше, но не живую. А живую они выглядят впечатляюще. Когда над тобой нависает четырехметровая груда камней в форме человека, то по коже начинают бегать мурашки от страха. Пусть умом я понимал, что экзаменатор в последний момент остановится и реальной опасности нет, но посмотрев в его зеленые глазницы, я забыл обо всех этих умных мыслях.

— Номер 13-42, Вадим Воронин. Начинаем испытание через три...

Пытаясь взять себя в руки, я стал повторять характеристики голема и свою стратегию. Гolem — магический конструкт — состоит из трех частей: энергетический скелет, дающий оператору возможность контролировать голема, материя, которой голем, собственно, и взаимодействует с окружающим миром, и ядро, которое является источником энергии голема.

— Два...

При бое с големом важно определить возможности ядра, чтобы отбивать его атаки. Обезвредить его можно либо уничтожив ядро, либо разделив это ядро от энергетического скелета. Все остальные повреждения он способен регенерировать. Хотя это всего лишь вступительный экзамен, так что количество энергии в ядре вряд ли велико, и голема можно просто истощить.

— Один...

Главное — удерживать дистанцию. Чтобы пройти экзамен, мне достаточно держаться от голема подальше и, по возможности, обстреливать его, чтобы истощить ядро. Осталось только придумать, как этот план выполнить. Диаметр площадки всего десять метров, и «держаться подальше» — задачка нетривиальная.

— Начали!

Как только прозвучал сигнал, я окружил себя «антигравом» с «дугой» и прыгнул вверх. Первое заклинание перераспределяет вектор гравитации, позволяя летать. Второе же отклоняет траектории всех летящих в меня предметов (официальное название — «Скользкий щит»,

но из-за внешних эффектов никто его иначе как «дугой» не называет).

Стоп! Куда пропал голем?

Ответом мне послужила разлетевшаяся, словно от взрыва, каменная крошка и воронка на том месте, где я стоял мгновение назад. Посреди воронки стоял голем и с ленцой поворачивался в мою сторону. Это был его удар?! Тут никакой щит не спасет — энергия вмиг кончится. Почему он такой быстрый? Если бы и остальные големы были такими же быстрыми, то количество поступивших можно было бы посчитать на пальцах одной руки. Причем это не обязательно должна быть рука с полным комплектом пальцев. Что-то здесь не так!

Развернувшись, голем посмотрел наверх — прямо мне в глаза. Его глаза стали сине-зеленого цвета — словно лист под водой. В следующее мгновение он уже был передо мной и нанес удар. Щит избавил меня от необходимости вынужденной телепортации в лазарет, но энергии не хватило отклонить удар целиком.

Проклятые ограничения по мощности заклинаний! Даже защиту нормальную не поставить. Вместе с ударом меня отбросило назад, и все что я смог, это смягчить посадку «антигравом».

Быстро обновив «дугу», я попробовал опутать голема «антигравом». Может, и стоило воспользоваться чем-нибудь другим, но действовать надо было быстро, а кнопка для использования «антиграва» уже была под пальцем. Пока он в воздухе и пытается разорвать заклинание, у меня есть несколько секунд, чтобы разработать план.

Он слишком быстрый и прямолинейный — им явно управляет не человек. Скорее всего, в нем заложена какая-то автономная программа. Это объясняет его скорость, но не силу... Нет, не о том думаю. Раз он работает автономно, то атаковать будет всегда напрямую. Значит, в отличие от экзаменатора, его можно обмануть.

Чем это мне поможет? С таким «шизиком» — ничем. Он не даст мне свить достаточно сильное заклинание,

чтобы справиться с этим големом... Стоп! Почему я так закидываюсь на «шизике»?

Голем поднял руки и, словно пытался расплющить что-то невидимое перед собой, со всей силы ударил вниз. Этим ударом по воздуху он сумел разорвать «антиграв». Его больше ничто не держало в воздухе, и он рухнул вниз.

Все, время на раздумья закончилось.

Обновив «антиграв», я взлетел. Голем с грохотом приземлился и сразу же прыгнул мне вдогонку. Голем все ближе, и убежать от него не получится. Благо у меня созрел план и убежать я не собирался. Резко остановившись, я отменил действие «антиграва» и понесся вниз — навстречу голему. Он попытался меня ударить, но «дуга» отклонила атаку, и голем полетел дальше. Заметив промашку, голем вновь ударил о воздух и, сопровождаемый ревом ветра, полетел на меня.

Фух! Энергии щита хватило. Теперь время для самой пугающей части плана. Отдав команду «шизике» активировать «Зеркало», я собрал всю ману из накопителя, что смог удержать. Приземлившись, при помощи заклинания я перенаправил назад всю силу от удара с землей, что заставило меня взлететь вверх с той же скоростью, с какой я падал. Одновременно с этим я сконцентрировал все усилия и свил еще одно «Зеркало» перед правой рукой... Голем уже прямо передо мной, и, размахнувшись, я нанес свой удар.

Сила действия равна силе противодействия. «Зеркало» как раз отражает эту силу. Почти вся сила удара, которая приходилась на мою руку, отразилась в голема. К сожалению, именно «почти», так как я не смог собрать достаточно энергии для заклинания. Часть силы удара голема отражается, и камень, который тянет в две противоположные стороны, раскалывается пополам. Один осколок раздробленной руки протыкает его самого насквозь, выбрасывая ядро в небо. Второй же продолжает свое движение на меня. Мне уже не вернуться, и он выбивает из меня дух, отбрасывая на землю. Костюм предоставляет неплохую защиту, но удар голема был настолько

сильным, а падение жестким, что, боюсь, простым ушибом я не отделался — в лучшем случае вывих, но скорее всего — перелом.

Главное, что я справился с големом! Испытание пройдено! Если бы я посчитал, что испытание мне не по силам, то я мог бы попросить помощи от экзаменаторов, и они бы вмешались. Только вот тогда я не смог бы показать себя. Пусть этот голем и был неисправен, но реши экзаменатор немного сэкономить, и мне бы просто не дали второй попытки.

Что это за вспышка? Туда вроде ядро улетело... Наверху возник зеленый вихрь, постепенно сжимающийся и принимающий форму шара. Несколько мгновений, и в воздухе висит зеленоватое яйцо. В сопровождении грозного рыка яйцо разлетелось на части, оставив после себя элементария воздуха, принявшего форму громадного полупрозрачного дракона. Вокруг него сгущались тучи, намекая на подготавливаемое им заклинание, а «шизик» решил внести ясности в ситуацию и *обрадовал* меня двумя сообщениями:

— Внимание! Опасность! Замечена сигнатура заклинания «Шторм молнии». Рекомендуется уйти из зоны поражения или найти укрытие.

— Внимание! Искривление пространства! Ошибка системы! Телепортация невозможна! Срочно покиньте зону искривления!

Ой, е... Это ж полная... Стоп! Нельзя паниковать. Что я сейчас могу сделать? Заклинание сильное, но против магов используется редко. Для защиты хватит обычного В-рангового заклинания школы «направления» — «Энергетического щита». Ничего сложного, если бы после сражения с големом накопитель не был на нуле. Остались только небогатые внутренние резервы. Сил хватит только на пару слабеньких заклинаний, а взять дополнительную ману я ниоткуда не успею.

Раз ни на что серьезное не хватит, остается только спрятаться. Один из экзаменаторов, наконец, зашел на арену. «Птичке» и его одного должно хватить, но мне это

сейчас не поможет — элементарь завершил заклинание, и из туч ударили молнии.

Этот «шизик» мне не помощник. Придется надеяться на чудеса. «Энергетический щит» — заклинание на два порядка сложнее «Зеркала», а у меня доли секунды, чтобы его свить... Вспышка, и я почувствовал запах озона с чем-то горелым...

— А-а-а!

Жжет, как же эта гадость жжет! Я пытался удержать концентрацию, но невыносимый жар костюма мешал сосредоточиться. Тем не менее мне удалось собрать достаточно маны и свить из нее некое подобие зонтика над собой.

Теперь у меня несколько секунд. Надо срочно сбежать отсюда и снять с себя эту жаровню. Невыполнение любого из этих условий приведет к тому, что из слегка поджаренного кандидата в студенты я превращусь в хорошо прожаренное мясо. Значит, надо охладить костюм и ускорить свое передвижение. Маны на «Рывок» нет. Только что-нибудь достаточно простое. На ум лезет только «Ледяная игла» — заклинание, переводящее тепловую энергию в импульс. Какая мне от нее радость? Стоп! А что, если...

Все эти мысли успели промелькнуть у меня в голове за считанные мгновения. Все же боль хорошо подстегивает умственную деятельность.

Сквозь жжение и боль от ожогов я смог образовать немного маны «направления». У меня получались крохи, но даже эти крохи сейчас жизненно важны. Пытаясь образовать как можно больше маны одновременно и свить из нее заклинание, я ощутил странное чувство — словно я тяну сорняк, и он нехотя начинает поддаваться. Ощущение натянутой до предела, готовой в любой момент порваться, струны, за которую я со всех сил тяну...

Не важно.

Проигнорировав это странное ощущение, я сформировал «Ледяную иглу» и вплеп ее в свой костюм. На удивление получилось довольно легко. Уж не из-за того ли, что меня к нему фактически приварило?

Впечатления незабываемые. Самой близкой аналогией будут, пожалуй, прыжки с тарзанки. Сильный рывок, и на мгновение я словно в невесомости. Вместе с костюмом я отправился в полет к спасительному выходу. Пока я летел, у меня в голове крутилась старая шутка про то, что летать на самолете просто, а вот садиться...

Посадка вышла относительно безболезненной — не долетев до выхода, я упал в бассейн и пошел камнем ко дну. Я не совсем так планировал охладить костюм, но тоже сойдет. Теперь бы придумать, как всплыть...

— Внимание! Искривление пространства ликвидировано. Обнаружены опасные для жизни травмы, требуется срочная медицинская помощь. Остаточные помехи мешают телепортации. Фон стабилизируется через три секунды. Приготовьтесь к экстренному переносу в лазарет...

Пусть только попробуют меня после всего этого не зачислить — натравлю на них Свету.

Интерлюдия УИЛФРЕД ЛЕЙЦКЕ

На трибунах главной арены академии Трифолия находилось более двадцати тысяч людей. Тем не менее арену строили с размахом, и сейчас она была заполнена чуть больше чем на треть. Большинство зрителей сидели небольшими группами по двое-трое, но и одиночек хватало.

Уилфред Лейцке был одним из таких одиночек. Светлые волосы ежиком, пронзительный взгляд, твердые черты лица и большое количество рубцов от порезов на руках, создавали образ сурового и резкого парня. Если к этому добавить его недовольное лицо, то не удивительно, что от него старались держаться подальше.

Недовольство юного немца было вызвано несколькими вещами. Основной причиной была нужда поступать в данное учебное заведение. Выпускник Международной академии — это клеймо. В нынешних крайне натянутых международных отношениях хрупкое равновесие лежит

на плечах теряющего свое влияние Совета кланов. В такое время ни одно государственное предприятие не возьмет на работу выпускника из-за границы, опасаясь шпионов и диверсантов. Речь, естественно, о трудоустройстве по профессии. Работа, не связанная с манипуляцией маны, ограничена не столь жестко, но даже плохо оплачиваемая работа по специальности престижнее и прибыльнее, чем альтернативы. Стоит отметить, что юного Уилфреда не так уж интересовали деньги или престиж. Он посвятил практически всю свою жизнь изучению боевых искусств с магией, и ему это нравилось. Профессии, не связанные с магией, им даже не рассматривались.

Инцидент, после которого Уилфреда обвинили в государственной измене, оставил после себя много вопросов, но находясь в розыске, докопаться до истины для него не представлялось возможным. Он решил подождать, пока ситуация на родине не утихомирится, и, чтобы не прозябать попусту, он совместил свои «прятки» с продуктивной деятельностью. Для этого Трифолия подходила как нельзя лучше. Тот факт, что она считалась лучшей, и жесткие критерии отбора слегка примиряли Уилфреда со сложившейся ситуацией.

Будучи человеком практичным и находчивым, он не забивал себе голову пустыми волнениями. Ему оставалось только заниматься тем, что доступно. В данный момент это означало попытки перенять что-нибудь полезное у остальных экзаменуемых. С этим и была связана вторая причина его недовольства.

Пускай вступительные экзамены с големами и выглядели чересчур жестоко, но, благодаря инструкторам и наличию высококлассной медицинской помощи, риск для поступающих был минимален. В то же время испытуемому приходилось показать относительно высокий уровень практических умений, что встречалось не так часто, как хотелось бы руководству академии. Впрочем, и понижать планку для вступления не имело смысла. Имея репутацию элитной академии, куда пропускают только лучших, облегчение испытаний принесет больше

вреда, чем пользы. Количество учеников, а вместе с этим и доходов, может, и возрастет, но вместе с тем возрастет и количество разнообразных сомнительных личностей среди учащихся. Руководство академии не хотело повторения судьбы академии «Алэа», которая теперь больше напоминает смесь военного лагеря и тюрьмы, чем учебное заведение.

Уилфред надеялся, что, наблюдая за вступительными экзаменами других людей, он сможет научиться чему-то новому. Разочарование постигло его, когда он понял, что из нескольких сотен экзаменуемых внимания достойны от силы несколько десятков, и никто из них не спешил показывать что-либо сверх минимума.

Последний испытуемый расстроил его особенно сильно. Пространственных магов среди экзаменуемых практически нет. Точнее, помимо него самого был только один. При помощи карт, которые тот использовал как маячки, он телепортировал голема в воздух. Не выдержав двадцатиметрового падения, голем сломался, и испытание было окончено. Негодование Уилфреда происходило от того, что этот пространственный маг воспользовался одним из простейших заклинаний телепортации, от которого экзаменатор должен бы был защититься без всяких трудностей. Единственное, что приходило ему на ум, так это то, что академии нужны пространственные маги и они подыграли этому Дрю Вайту. Что не умаляло праведного гнева Уилфреда, который был вынужден попрыгать по арене и, в отличие от Вайта, свою победу заслужил.

На арену вышел следующий испытуемый. Рост чуть выше среднего и слегка осунувшееся славянское лицо, которое практически сразу исчезло за потемневшим забралом шлема. Уже на первых секундах сражения Уилфреду стало ясно, что что-то здесь не так. Голем был слишком быстрым. Справиться с таким големом, используя выданное оборудование, практически нереально. Тем не менее русскому парню удалось его удивить — он не только сумел достойно сопротивляться, но и сумел даже *сам* свить достаточно сильное заклинание, чтобы победить.